

В этот час там было полно пьяниц, наркоманов и дилеров, а также проституток и жестоких преступников. То, кому мы не нравились, стало очевидным. Полицейским не нравилась Дезире и, по умолчанию, я.

"Мы здесь из-за Мэрилинн Сент-Джон", - заявила Дезире.

"Конечно, мисс Фредериксон", - усмехнулась женщина-сержант. "Сегодня женская ночь в какой-то шлюхе, так что, конечно, ваша принцесса оказалась здесь".

"Просто заберите ее", - потребовала Дезире. Сержант продолжал усмехаться так, что это говорило о том, что нам придется задержаться. Дезире подошла к углу и прижалась к нему спиной.

Я решил повиснуть рядом, пока сержант не улучит момент.

"Что тебе нужно?" - обратилась она ко мне. "Разве ты не с мусорщиком?" Полагаю, это означало Дезире.

"Она один из моих боссов", - пожал я плечами. "Это мой первый - думаю, сейчас это мой второй рабочий день, и я понятия не имею, почему я здесь".

Я выставил вперед свою самую вежливую, самую дружелюбную по отношению к девушкам манеру поведения. Это сработало.

"Не забывай, что ты убираешь мусор своего босса, малыш", - обратилась она ко мне со всей строгостью. "Тебе нужно перестать крутиться вокруг всех этих ядовитых сучек и найти работу получше". Это привело к обсуждению моего возраста, происхождения и экономического положения моей семьи.

Ей понравилось, что я горжусь своим происхождением "синего воротничка", не женат и вежлив. В качестве неожиданного бонуса у сержанта была незамужняя дочь, только что окончившая полицейскую академию. Я дал ей номер своего мобильного телефона, и она послала кого-то забрать наши вещи. Пока мы ждали, она показала мне фотографию своей девочки. Дочь была довольно сексуальной.

Я сказал ее матери, что у ее дочери яркая улыбка и симпатичный носик. Сказав: "Ваша гордость и радость будет хорошо смотреться прикованной наручниками к моей кровати", я не получил бы очков. Когда мы с сержантом закончили, вышли две расточительные королевы подростковой моды с полицейским эскортом.

"Распишитесь за слишком привилегированных шлюх", - приказал мне сержант.

Дезире отодвинула меня в сторону и взяла под опеку Мэрилинн и ее светскую подругу Вену

Ротмор. Обе молодые леди присоединились к нам, когда мы покидали станцию.

"Извини, что испортила тебе свидание, Дезире", - хмыкнула Мэрилинн. Да... точно, ей было очень жаль.

"Он не мой спутник", - сказала Дезире. "Он один из наших новых сотрудников".

"О, круто", - пробормотала Мэрилинн. Она поднялась с заднего сиденья и положила руку мне на плечо. "Я хочу, чтобы ты пошел со мной домой и помог мне протестировать мои простыни, чтобы убедиться, что они удобные", - хихикнула она. "У меня нежная кожа".

"У тебя также проблемы с наркоманией, ты берешь вещи, которые тебе не принадлежат, и всю жизнь делаешь неправильный выбор", - возразил я. "Извините, я вынужден отказаться".

"Вы работаете на мою бабушку. Это значит, что вы работаете на меня", - запротестовала она.

"Я уверен, что если ты попросишь свою замечательную бабушку занести твою просьбу в мой рабочий блокнот, то я ее выполню", - улыбнулся я.

"С тобой не весело", - пожаловалась Мэрилинн.

"Он здесь не для того, чтобы веселить тебя, Мэрилинн", - наконец вмешалась Дезире.

"О, пух", - хмыкнула Мэрилинн. "Как тебя зовут?"

"Я - Клон 117. Корпорация вырастила меня в чане в секретной лаборатории в Небраске", - ровно заявила я.

"Правда?" - Подруга Мэрилинн, Вена, задыхнулась. Она была слишком обкуренной/пьяной.

"Да. Теперь, когда я раскрыл секрет компании, им придется переплавить меня до базовых белков и создать заново. Такова жизнь клона", - заявил я.

"Не может быть", - вздохнул Веня.

"Он играет с нами", - подсказала Мэрилинн. "Как тебя зовут - правда?"

"Каэль Ниилас", - ответил я.

"Классное имя", - заявил Веня. "А оно имеет какое-то значение?"

"Каэль - это имя моей матери - оно ирландское, означает "стройный", а также ангел четверга", - сообщил я ей. "Нилас - это венгерское имя, оно означает "лучник".

"Есть ли богатые венгры?" - спросила Мэрилинн.

"Умм... Кельвин Кляйн, Стивен Ференц Удвар-Хази, Джордж Сорос и многие другие", - сказал я им.

Они были ошеломлены. Мы венгры. Нас же не так много.

"Если вас это утешит, я не являюсь родственником ни одного из них", - добавил я.

"Аааа... у вас есть страсть к богатым людям?" - спросила Мэрилинн.

"Ну, согласитесь, это гораздо легче, чем быть очарованной всеми этими бедняками", - я повернулся к ней и усмехнулся.

"Из какого университета тебя взяли?" - Мэрилинн хихикнула. "С тобой весело".

"Мисс Фредриксон нашла меня выходящим с вечеринки GQ две недели назад", - усмехнулся я. "Вопрос о моем образовании не поднимался".

"Ложь в заявлении, во время собеседования, во время или по поводу задания является основанием для увольнения", - напомнила мне Дезире.

"Они не работают на компанию, - возразил я, - и я не поддерживаю с ними никаких отношений. Вы приказываете мне быть абсолютно правдивой во время работы?".

"Она клиент, поэтому она должна знать правду", - потребовала Дезире.

"Круто. Я с удовольствием запишу этот разговор в свой отчет мисс Лав - Катрине при подаче иска о сексуальных домогательствах против мисс Мэрилинн Сент-Джон", - радостно заявил я.

"Это еще менее смешно", - проворчала Дезире.

"Насколько я помню, она сказала: "Я хочу, чтобы ты пошла со мной домой и помогла мне проверить мои простыни, чтобы убедиться, что они удобные", Дезире. Я уверен, что это квалифицируется", - я посмотрел на нее.

"Она не работник", - возразила Дезире.

"Я решил проигнорировать идиотизм этого заявления, потому что мы оба знаем, что мы на работе, работаем по кию. Таким образом, она несет ответственность перед нашей корпорацией за свои слова и действия. Мэрилинн уязвима для иска со стороны Хэвенстоуна за ее поведение по отношению к одному из их сотрудников", - сказал я.

"Подождите, вы не подаете жалобу, вы хотите, чтобы компания сделала это от вашего имени?"
- Дезире удивленно уставилась на меня.

"Конечно", - кивнул я. "А что еще мне делать?" Остался невысказанным тот факт, что я могу попытаться подать в суд на корпорацию за все это фиаско. Я не собирался идти по этому пути.

"Ха", - засмеялась Мэрилинн, - "как будто бабушки подали бы на меня в суд".

"Ты права", - Дезире обратилась к Мэрилинн, даже когда ее взгляд вернулся к дороге. "Она просто получит отчет об этом задании, а также уведомление о жалобе Каэля". Мэрилинн и Вена захихикали над нелепостью этого жеста. Они не понимали, что я все же понял. Моя жалоба никуда официально не направлялась. Я проводил боевую линию. Я не собирался, чтобы мной помыкали.

<http://erolate.com/book/27/113>